

ИРКУТСК – ГОРОД ПТИЧИЙ

Одна из уникальных особенностей Иркутска – дикие птицы

Вряд ли в нашей стране есть другой город, столь же интересный в орнитологическом плане, как Иркутск. Что я имею в виду? Прежде всего – интереснейший Ново-Ленинский водно-болотный комплекс в пойме реки Иркут, когда-то отличавшийся исключительным видовым разнообразием пернатых, крупными их скоплениями. Некоторые виды в пределах Иркутской области гнездились только здесь (азиатский бекасвидный веретенник, чёрная крачка, усатая синица, дроздовидная камышевка) либо же были представлены самыми крупными гнездовыми группировками (лысуха, белокрылая крачка). Осенью здесь скапливалось до 10 тыс. уток. Особый интерес представляло разнообразие куликов. Помню, в конце 1980-х годов Ларс Свенссон – президент шведского орнитологического общества – в ходе нашей совместной экскурсии зачарованно любовался токующим азиатским бекасвидным веретенником. Он даже и не надеялся вдруг встретить этого «краснокнижного» кулика – птицу редкую, да к тому же ещё и в городе.

Иркутск стоит на берегах Ангары – крупной реки, несущей кристальные воды Байкала. В результате строительства Иркутской ГЭС речной участок в нижнем бьефе зимой не замерзает. Постепенно здесь, в городе и на участке примерно 10–20 км вниз по течению, сформировалась крупная «холодная» зимовка водоплавающих (до 15–20 тыс. особей). Абсолютно доминирует гоголь, есть также большой и средний (много реже) крохали, луток. В прибрежной полосе всю зиму держатся несколько сотен крякв. Видовой состав постепенно расширяется: отмечены единичные камешки, года три назад я впервые наблюдал зимой пару огарей. На ангарских островах находятся крупные колонии (общим числом в несколько тысяч пар) озёрных чаек, поселения речных крачек, а также гнездовья крякв, серых уток, малых зуйков, перелетчиков. В период миграций на Ангаре появляются скопления сизых и монгольских чаек, больших бакланов; разнообразные виды куликов, уток, а в последние годы отмечен даже малый лебедь.

Нельзя не упомянуть о пернатых хищниках. В городе издавна гнездятся восточный болотный лунь (ново-ленинские болота) и пустельга (на зданиях в ряде городских районов). Однако наиболее заметен мохноногий курганник. Он стал зимовать в Иркутске примерно в начале 2010-х годов, охотясь на голубей, которых развелось слишком много. Всего мохноногих курганников здесь около десятка, одного из них на протяжении ряда лет я регулярно наблюдаю прямо из окна. Ну а весной и осенью над своим двором вижу почти всех наших пернатых хищников (за исключением орлов и орланов), в том числе балобана, сапсана, хохлатого осоеда. Периодически в городе на зимовке отмечается редчайший (и самый крупный) из наших соколов – кречет.

Из вышесказанного уже можно сделать вывод об орнитологической ценности Иркутска, выделяющей его из числа других сибирских городов. В Красноярске тоже есть «холодная» зимовка водоплавающих (на Енисее), а в Омске – ценное водно-болотное угодье в пойме Иртыша. В Иркутске же имеется и то и другое. Ну а мохноногие курганники, кроме Иркутска, зимуют лишь в Улан-Удэ и Чите.

Но наше птичье разнообразие этим не исчерпывается. Бородатая куропатка вроде бы совсем не городская птица. Однако на протяжении многих лет её стайка держится в районе плотины ГЭС. Экзотическая

голубая сорока в мои студенческие годы только появилась на юге Иркутской области (вселилась с востока); находка её гнезд на Иркуте стала тогда орнитологической сенсацией. Теперь она круглый год живёт в Иркутске, гнездится в парках, в некоторых скверах. Её необычный голос уже не удивляет.

Зимой в городе держатся большие стаи свиристелей, есть снегири (серые и обыкновенные), шуры, дрозды-рябинники, единично – краснозобые и бурые дрозды, обычные чечётки, синицы, поползны, дятлы.

Чем объяснить это «аномальное» для городской среды птичье разнообразие? Вдоль Ангары и Иркуты пролегают важные миграционные пути пернатых, поэтому столь много видов здесь и можно наблюдать. Человеческая деятельность также внесла свою лепту. Иркутская ГЭС обустроила зимовку водоплавающих. Однако в целом как раз из-за человека ситуация очень далека от экологического благополучия. В Иркутской области каскад ГЭС практически уничтожил пойму Ангары. Её последний остаток – участок от Иркутской ГЭС до начала Братского водохранилища, это примерно 40–50 км. Значительная часть находится в черте Иркутска. Именно по этой причине чайки, крачки, утки и некоторые кулики вынуждены плотно заселять ангарские островки в черте города. Других мест для гнездования просто не осталось.

Нужно бы сохранять остатки доставшегося нам наследия дикой природы, но – увы... Процесс организации городского заказника на ново-ленинских болотах затянулся почти на 40 лет! Рекорд для известной всем Книги Гиннеса. Эта чиновничья нерасторопность дорого обошлась птицам. Площадь водно-болотного комплекса сократилась, что ещё хуже – дорогами он разделён на ряд фрагментов. В результате некоторые пернатые исчезли, включая азиатского бекасвидного веретенника, чёрную и белокрылую крачек; численность многих других резко сократилась. Но и сейчас этот водно-болотный комплекс представляет значительную орнитологическую ценность.

С остатками поймы Ангары происходит примерно то же самое, но в несравненно больших масштабах. Ниже Иркутска обширные ангарские острова и прилегающая к ним пойма фактически отданы на поток и разграбление. Более всего постарались добытчики гравия – значительные территории просто уничтожены, другие обезображены. Дорогами для вывоза гравия перекрыты мелководные протоки, чем причинён огромный экологический вред реке и островам. По этим дорогам хлынули орды моторизованных отдыхающих и рыбаков, «благодаря» которым пойменные заросли из черёмухи, ив, берёз, шиповника и иных кустарников превратились в сплошные

гари. А сами берега Ангары и её протоки – в гнусную помойку, покрытую залежами пластиковой дряни, бутылками, обрывками сетей. А ещё по ангарским островам, в насмешку над «зонами возможного захламления нижнего бьефа Иркутской ГЭС», расплозились «дачные некоммерческие товарищества». Особенно впечатляют своей основательностью и размерами коттеджи ДНТ «Кедровое» на острове Козлёнок. «Благодаря» засыпанной во многих местах протоке лишь немногие «дачники» ещё помнят, что это бывший остров.

Это – за городом. В Иркутске островки Бабр и Телёнок отданы под форелевые хозяйства. На островах в городской черте также располагаются ДНТ (многие годы считавшиеся самовольными постройками, а сравнительно недавно – законные). Островки, которые ещё не отданы под какие-либо нужды «страждущим», всё чаще используются «для рекреации». К ним горожане приплывают на лодках, теперь ещё и на сапах – разумеется, не обращая

внимания на птичьи гнезда. Жарят шашлыки. Нашёл даже в 2016 году особый индивид, который уничтожил две крупные колонии озёрных чаек (с вкраплениями крачек), раздав палкой в гнездах сотни(!) кладок. Вероятно, хотел таким образом «увеличить рыбные ресурсы». Охотоведам он предъявил справку из психдиспансера, и о возможности ущерба речь не зашла. Отделался мелким штрафом – «за хулиганство», неверное.

Необходимо придать в городе всем ангарским островкам, включая периодически уходящие под воду, статус ООПТ (особо охраняемые природные территории). Но ведь иркутским чиновникам для этого понадобятся ещё лет 40!

Между тем Иркутск известен замечательными акциями в защиту птиц. Иркутский орнитолог-публицист Анатолий Сосунев ещё в 2002 году организовал ежегодную пресс-акцию «Покормите птиц!» в помощь зимующим пернатым. Она стала всероссийской; в её рамках по всей стране проводятся, опять же по инициативе Анатолия Сосунева, «Синичкин праздник» и «Воробушкин день». За 20 лет этой пресс-акции Анатолий Сосунев подготовил сотни публикаций. Иркутский Дворец детского и юношеского творчества регулярно проводит конкурсы на лучшую кормушку, шествия школьников (с развешиванием кормушек на бульваре Гагарина), выступления детской самодеятельности на «птичьи темы».

12 апреля 2011 года в газете «Иркутск» № 13 была напечатана подборка материалов «Культура и власть». В редакционной заметке к этой публикации в частности говорится: «Нашему городу пресс-акция «Покормите птиц!» подарила утверж-

дённый специальным постановлением мэра чудесный «Синичкин праздник» и не менее чудесный «Воробушкин день», пока ещё не утверждённый мэром, но уже четвёртый год подряд празднуемый в Иркутске на площади, которая упрямо хочет называться *Площадью Птиц*».

Да, минуло уже более 15 лет с тех пор, как в 2008 году Анатолий Сосунев выступил с инициативой открытия в Иркутске Площади Птиц. Речь идёт о новом архитектурно-художественном ансамбле – месте проведения экологических праздников и фестивалей, символе экологической культуры города. Голубям, заполонившим город, на этой площади нечего будет делать: общественная кормушка для птиц, придуманная Анатолием Сосуневым для малых пернатых, для крупных птиц – недоступна. Как мне представляется, здесь же следовало бы установить информационные стенды с фотоснимками и листовками, из которых горожане могли бы узнать о том, какие птицы зимуют на Ангаре, чем интересен Ново-Ленинский водно-болотный комплекс, и многое другое. Например, рекомендации по зимней подкормке, советы, как не навредить гнездящимся в городе (прежде всего на Ангаре) пернатым...

Идея нашла немало сторонников среди общественности, а городские чиновники вначале даже предложили конкретное место для Площади Птиц. Но затем, как это часто бывает, спустили инициативу на тормозах.

Перипетии всей этой истории Анатолий Сосунев изложил в материале «За правое дело», размещённом на сайте Союза охраны птиц России (<http://www.rbcu.ru/information/1883/37714>).

В официальном ответе иркутского Комитета по социальной политике и культуре говорится «о невозможности размещения Площади Птиц на данной территории», так как она «входит в подзону 6 – приаэродромную территорию аэродрома гражданской авиации Иркутска»; «в данной подзоне запрещается размещать объекты, способствующие привлечению и массовому скоплению птиц».

Типичная чиновничья отписка. Сами придумали, что Площадью Птиц приведёт к «массовому скоплению птиц», сами и «предотвратили опасную ситуацию». Хотя речь идёт об архитектурно-художественном ансамбле, вовсе не предполагающем скопления пернатых. Появление здесь кормушек вызовет присутствие – ну, может быть, нескольких десятков синиц и воробьёв. И только! Так ведь между этой территорией (предлагаемое место – сквер на пересечении улиц Пролетарская и Некрасова) и аэропортом есть множество дворов и скверов с кормушками и такими же скоплениями пернатых – sapienti sat (для умного достаточно).

В 6-й подзоне запрещено размещение зернохранилищ и полигонов захоронения (и станций переработки) пищевых отходов. Однако ещё никто, кроме иркутских чиновников, не относил к объектам, способствующим привлечению и массовому скоплению птиц, традиционные птичьи кормушки экологически воспитанных горожан.

Но вот как донести эти очевидные истины до лиц, принимающих окончательные решения?

Виталий РЯБЦЕВ

Виталий Валентинович Рябцев – орнитолог, кандидат биологических наук, председатель Иркутского отделения Российского социально-экологического союза. Независимый эколог и публицист, внештатный корреспондент московского журнала «Экоград». Автор более 200 научных публикаций, включая видовые очерки к федеральной и региональным Красным книгам, более 100 научно-популярных публикаций (включая книгу «Орлы Байкала») и около 400 интернет-публикаций по проблемам охраны дикой природы.

От редакции. В следующем номере газеты мы поместим наши комментарии на эту публикацию Виталия Рябцева.